

Глава 2: Новое Тело

Не обращая внимания на тошнотворные звуки и ужасные сосущие ощущения, Роуэн кричал, пытаясь оттолкнуться от тел, борясь с желчью, поднимавшейся по горлу.

Он дико озирался по сторонам, каждый поворот головы приносил новый прилив ужасающих подробностей. Комната была большой, явно хозяйской, обставленной со вкусом, по ней были разбросаны предметы искусства.

Два огромных окна были закрыты плотными шторами, окна и шторы выглядели дорого, на них были золотая отделка, на окнах - причудливые воплощения, всё говорило о богатстве и желании потратить это богатство.

На большой коричневой двери, инкрустированной золотом и таинственными символами, была изображена та же фигура русалки с тремя руками, но на этот раз руки русалки были направлены в разные стороны, под углами, не имеющими никакого смысла; он заметил, что на двери не было пятен крови, что было невозможно, потому что все стены, вплоть до потолка, были обильно покрыты ею.

Рядом с дверью стояли шкаф и мини-алтарь, на котором лежала большая открытая книга с чёрными страницами, не содержащими, судя по всему, никаких символов. Дверцы шкафа были открыты, внутри находилось зеркало в полный рост с замысловатым узором.

Зачем помещать такое дорогое зеркало в закрытый шкаф?

Он мысленно потрянул головой, отгоняя от себя эти мысли: размышления о том, кому принадлежит это место, должны были занимать его в последнюю очередь.

Отражение в зеркале вернуло его к тому ужасу, о котором его блуждающий разум решил на время забыть.

Он перевёл взгляд на зеркало и увидел, что на него смотрит незнакомец, покрытый засохшей кровью, такой густой, что только несколько пятен бледной кожи мелькали в глазах, зелёных, как океан изумрудных драгоценных камней, и волосах, прилипших к голове.

Он в шоке отшатнулся назад, ведь это был ребёнок! Он был ребёнком!

Вот только он ошибся в своих трёх десятках лет воспоминаний и сделал следующий логический шаг к безумию, придя к грандиозному выводу, что его жизнь - это что?

Симуляция?

Случайная программа в матрице, или было что-то более загадочное и разрушающее разум, например, он прыгал по телам?

Реинкарнация?

Трансмиграция? Было ли вообще такое слово?

Был ли он в аду?

Или это была какая-то шутка, кто-то разыграл его? Но на таком уровне?

Он был уверен, что у Бога нет столько свободного времени, или есть?

Сколько свободного времени есть у всеведущего существа? Каждое мгновение?

Я схожу с ума. Дыши, Роуэн. Это всё может быть осознанным сновидением, вызванным плохим алкоголем или передозировкой определённого белого вещества. Верно?

Перестань думать и действуй! Посмотри на себя!

По телу пробежала волна мурашек, и он заметил в зеркале, что всё это время его рот был широко открыт, а сам он издавал низкий клокочущий звук, как раненое животное. Вид в зеркале заставил его вздрогнуть и выйти из задумчивости.

Я должен покинуть это место.

Эта главная мысль заставила его очнуться, паника растеклась по венам, как кислота, и он пересёк усеянный трупами пол, глядя прямо перед собой. "Прямая смерти, хе...", - смех вырвался из его горла.

"Возьми себя в руки, Роуэн, ты сходишь с ума". Он уставился на своё отражение, его смеющееся лицо больше походило на измученную гримасу: "Не самый лучший вид для тебя". Прошептал он. Он услышал свой голос, хотя всё равно было странно слышать другой детский голос, когда он говорил.

Я сошёл с ума? Заткнись, мозг.

Дверь была его целью, какое бы безумие здесь ни произошло, или какие бы безумные личности это ни сделали, он предпочёл бы не оказаться рядом с этим местом, когда они вернутся и продолжат начатое.

Когда он приблизился к двери, в комнату проникли звуки вечеринки, он подумал, что ошибся, услышав звуки смеха и торжества, но слух работал исправно, где-то рядом происходило празднование. "В какую адскую игру я попал? Кому в голову пришло устроить праздник в подобном месте?"

Звуки праздника, как ни странно, напугали Роуэна больше, чем комната, в которой он оказался, - редкие взрывы хохота заставляли его вздрагивать, пока он пробирался через комнату, заполненную мертвецами.

Он вздрогнул и остановился, глаза его затуманились, и некоторое время он стоял и слушал, и начал правильно фильтровать услышанные звуки.

Сначала они звучали чужеродно и неразборчиво, но по мере того, как он прислушивался всё внимательнее, язык как бы сливался в его сознании, и головоломка складывалась в единое целое, а в голове проносились образы и ощущения.

Роуэн согнулся от боли и сжал череп. Он узнал этот чужой язык, это был древний язык Медан, на котором говорили только члены королевской семьи Брамианского Двора и Совета Правосудия, он считался одним из первых языков людей, дарованных Королём-Богом тем, кто должен править.

У него промелькнуло воспоминание о торжественном событии в красном зале, где жрецы помазали голову каждого благородного ребёнка Сияющей Аброзией, после чего их языки открылись, и они могли говорить на языке Медана, не сходя с ума.

С этим знанием на него нахлынули воспоминания, разрозненные и хаотичные, и он едва не рухнул на пол от боли, но теперь он знал своё имя, оно было... по странной причине у него возникло леденящее чувство, что он не должен произносить своё имя, не должен признавать свою настоящую личность в этом месте.

Когда волна боли прошла, он потащил себя к двери, независимо от того, что будет дальше, он был человеком действия.

"Позвольте мне немного расслабиться, верно? Потому что сейчас, похоже, я - дитя действия", - язвительно произнёс он, его мозг изо всех сил старался сохранить рассудок в целостности и сохранности. Наконец он покинул грудь тел и шагнул к двери, бросив боковой взгляд на алтарь.

Он замешкался, прежде чем прикоснуться к дверной ручке, его рука просто зависла над ней.

Он не обратил внимания на воплощение русалки, которая, готов поклясться, смотрела на него.

Дыхание участилось, и он с небольшим усилием повернул ручку в сторону, отперев дверь.

Он приоткрыл её на щёколду и вздрогнул, когда звуки усилились - должно быть, дверь обладала впечатляющей звукоизоляцией.

Поддержать переводчика: <https://boosty.to/nobot/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/98707/3348154>